

Н.А. Богданович

УГОЛОВНОЕ ПРЕСЛЕДОВАНИЕ: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ И РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

CRIMINAL PROSECUTION: COMPARATIVE LEGAL ANALYSIS OF THE LEGISLATION OF THE REPUBLIC OF BELARUS AND OF THE REPUBLIC OF KAZAKSTAN

В работе представлены результаты сравнительного анализа уголовно-процессуального законодательства Республики Беларусь и Республики Казахстан, обзор тенденций развития функции уголовного преследования.

Ключевые слова: прокурор, надзор, уголовное преследование, уголовный процесс, преступление, следователь, органы дознания.

The results of a comparative analysis of the criminal procedure legislation of the Republic of Belarus and the Republic of Kazakhstan present in the article. Also the review of the trends of the criminal prosecution function.

Keywords: prosecutor, supervision, prosecution, criminal procedure, crime, investigator, bodies of inquiry.

НПЦ Генеральной прокуратуры Республики Беларусь, Минск, Беларусь.

Действующий уголовно-процессуальный закон определяет уголовное преследование как процессуальную деятельность, осуществляемую органом дознания, лицом, производящим дознание, следователем, прокурором, частным обвинителем в целях установления факта и обстоятельств совершения общественно опасного деяния, предусмотренного уголовным законом, и совершившего его лица, а также для обеспечения применения к такому лицу наказания либо иных мер уголовной ответственности или принудительных мер безопасности и лечения (п. 48 ст. 6 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь (далее – УПК Республики Беларусь)). Опираясь на данное определение, ученые процессуалисты приходят к выводу о неразрывной связи уголовного преследования с уголовной ответственностью, привлечение к которой рассматривается как цель реализации данной процессуальной функции [1, с. 23]. «Мы говорим об уголовном преследовании, – пишут А.С. Александров, И.А. Александрова и И.В. Круглов, – и подразумеваем уголовную ответственность, мы говорим об уголовной ответственности и подразумеваем уголовное преследование» [2, с. 68–70].

По мнению некоторых ученых, законодатель не до конца последователен, включив в число участников уголовного процесса, осуществляющих уголовное преследование, частного обвинителя [3, с. 57]. Он обретает свой статус частного обвинителя только в суде, где обосновывает свет обвинение и не наделен ни одним правом на применение каких-либо мер принудительного порядка, являющимся одним из составляющих уголовного преследования [4, с. 15]. Таким образом, частный обвинитель может реализовать на основе состязательности функцию обвинения в судебном заседании, но не более того.

В соответствии ч. 1 ст. 34 УПК Республики Беларусь ч. 1 ст. 46 Закона Республики Беларусь от 8 мая 2007 года № 220–3 «О прокуратуре Республики Беларусь» (далее – Закон о прокуратуре Республики Беларусь) прокурор является должностным лицом, в пределах своей компетенции осуществляющим от имени государства уголовное преследование и поддерживающим государственное обвинение в суде.

Однако обязанность осуществлять уголовное преследование от имени государства по уголовным делам публичного и частно-публичного обвинения возлагается законом не только на прокурора, но и на следователя и органы дознания (п. 22 ст. 6 УПК Республики Беларусь).

Функция уголовного преследования закреплена в национальном законодательстве многих государств. При этом содержание ее раскрывается по-разному.

В частности, в соответствии с п. 22 ст. 7 Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан от 4 июля 2014 года (далее – УПК Республики Казахстан) уголовное преследование (обвинение) – это процессуальная деятельность, осуществляемая стороной обвинения в целях установления деяния, запрещенного уголовным законом, и совершившего его лица, виновности последнего в совершении уголовного правонарушения, а также для обеспечения применения к такому лицу наказания или иных мер уголовно-правового воздействия [5]. Надо отметить, что УПК Республики Казахстан к органам уголовного преследования, согласно п. 23 ст. 7 УПК Республики Казахстан, относит не только прокурора, следователя, органы дознания, дознавателя, но и государственного обвинителя, выделяя его в самостоятельную фигуру и наделяя независимым от прокурора статусом.

Как видно, в содержание понятия уголовного преследования в УПК Республики Казахстан включены почти все элементы, составляющие процессуальную деятельность прокурора в этой сфере. Неслучайно поэтому ведущие ученые-юристы Казахстана полагают, что «термин „уголовное преследование“ все же предпочтительнее рассматривать расширительно, включая в его содержание различные формы и методы процессуальной деятельности стороны обвинения в уголовном судопроизводстве по решению своих задач и отстаиванию своих интересов» [6, с. 12–13].

Несмотря на это сформулированное в таком виде определение уголовного преследования не охватывает собой деятельность стороны обвинения, направленную на обоснование необходимости применения к лицу принудительной меры безопасности и лечения. Ведь законодатель говорит о «подозреваемом», «обвиняемом», «преступлении», тогда как лицо, в отношении которого решается вопрос о применении принудительных мер безопасности и лечения, ни подозреваемым, ни обвиняемым не является, и изобличается оно в совершении не преступления, а общественно опасного деяния. Нельзя в данном случае вести речь и об уголовной ответственности – принудительные меры безопасности и лечения отнесены законом к иным мерам уголовно-правового характера и применяются, когда состав преступления отсутствует [1, с. 24–25].

Таким образом, содержание понятия «уголовное преследование» не является однозначным и каждое государство вкладывает в него свой смысл и содержание.

Для некоторых государств прокурорский надзор включает, в том числе, возможность прокурора не только возбуждать уголовные дела, но и производить непосредственно предварительное расследование. Такое право предусмотрено, например, ч. 3 ст. 58 УПК Республики Казахстан. Согласно ч. 4 ст. 34 УПК Республики Беларусь прокурор возбуждает уголовное дело, а затем принимает уголовное дело к своему производству и расследует его в полном объеме, пользуясь при этом полномочиями следователя, или поручает его расследование нижестоящему прокурору либо соответствующему органу предварительного следствия. Аналогичные нормы прописаны в ст. 193 УПК Казахстана.

Кроме того, на основании ч. 2 ст. 28 УПК Республики Беларусь прокурор вправе осуществлять уголовное преследование по делам частного и частно-публичного обвинения независимо от позиции лица, пострадавшего от преступления. Схожие полномочия прокурора по аналогичным делам предусмотрены уголовно-процессуальным законодательством УПК Республики Казахстан (ч. 4 ст. 32 УПК Республики Казахстан по делам частного и частно-публичного обвинения).

Резюмируя сказанное, хотелось бы подвести следующие итоги:

во-первых, с учетом недопустимости рассмотрения частного обвинителя в качестве субъекта, осуществляющего функцию уголовного преследования, предлагается из п. 48 ст. 6 УПК Республики Беларусь его исключить. В этой связи п. 22 ст. 7 УПК Республики Казахстан представляется рассмотреть более логичным по содержанию применительно к определению сущности «уголовное преследование» в части, касающейся перечня субъектов уголовного преследования;

во-вторых, п. 48 ст. 6 УПК Республики Беларусь более широко охватывает спектр применения уголовного преследования в отличие от п. 22 ст. 7 УПК Республики Казахстан.

Таким образом, представляется, что уголовное преследование в своем содержании должно включать в себя оба вышеуказанных фактора.

Литература

1. Дикарев И.С. Уголовное преследование: уточнение понятия // Российская юстиция. 2013. № 9. С. 23–25.
2. Александров А.С., Александрова И.А., Круглов И.В. Назначение уголовного судопроизводства и наказания: монография. Н. Новгород, 2006.
3. Данько И.В. Уголовное преследование: взгляд на проблему // Судовы веснік. 2004. № 3. С. 55–57.
4. Кукреш Л.И. Уголовный процесс. Общая часть: учеб. пособие. Мн., 2005.
5. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 года // База данных «Законодательство стран СНГ» Национального центра правовой информации Республики Беларусь. URL: <http://ncpi.gov.by/> (дата обращения: 22.02.2018).
6. Ахпонов А.И., Кусаинов Ш.К. Привлечение в качестве обвиняемого в уголовном судопроизводстве Республики Казахстан: монография. Караганда, 2005.